Следующее утро началось с Гербологии. Профессор Спраут, известная своей добротой и жизнерадостностью, провела урок в атмосфере легкой, почти детской радости. Впервые учеников пустили в третью теплицу, где обитали растения куда более опасные, чем в первой. — Вот вам первое знакомство с магически чувствительными растениями, — улыбнулась профессор, указав на ряд горшков с Мандрагорами. Пересадка этих кричащих, маленьких существ не обошлась без последствий. К концу урока у многих Пуффендуйцев и Гриффиндорцев разболелась голова, в ушах звенело, а Невилл Долгопупс, казалось, единственный, остался доволен занятием.— Громкие маленькие растения, — пробормотал Габриэль, мысленно сочувствуя самому себе, словно и его самого задели крики юных Мандрагор. — По крайней мере, теперь они в горшках, — успокоил себя Габриэль. Гарри, с облегчением отбросив неприятные воспоминания о воплях Мандрагоры, последовал за Роном и Гермионой на урок Трансфигурации. Профессор МакГонагалл, как обычно, держала строгий вид, но на этот раз ее взгляд упал на грязь, оставшуюся на одежде учеников после Гербологии. — Похоже, вы только что отрывались в теплице, — прошептала она, но в ее голосе не было упрека. Урок начался с превращения жуков в пуговицы. Это было первое занятие, где они работали с живыми существами. Гарри, загруженный воспоминаниями из прошлых жизней, с трудом вспоминал уроки прошлого года. — Визуализируй, — посоветовал Габриэль. — Представь себе кнопку, пока ты кастуешь. Гарри, никогда раньше не слышавший от своего второго «Я» советов по магии, решил послушаться. Он представил яркую синюю пуговицу с двумя круглыми отверстиями и произнес заклинание. — Вау, приятель! — воскликнул Рон, увидев, что жук превратился в синюю пуговицу. — Как ты изменил цвет? Рон пытался повторить заклинание, но у него ничего не получилось. — Действительно, — сказала профессор МакГонагалл, вдруг появившись у парты Гарри. — Десять баллов Гриффиндору, а теперь поработайте над тем, чтобы вернуть его в обратный вид до конца урока. Она улыбнулась Гарри и ушла, оставив его и Рона в глубоком шоке. Никогда раньше профессор МакГонагалл не была так доброжелательна к Гарри. — Странно, — пробормотал Рон, вглядываясь в свою пуговицу. — Представь себе пуговицу, — посоветовал Гарри. — Я думал о синей, которая отвалилась от блузки тети Петунии. К концу урока Рон превратил жука в блестящую черную пуговицу, а Гарри вернул своего жука в первоначальный вид, но он остался синим. Профессор МакГонагалл улыбнулась, увидев синего жука на парте Гарри, и отправила класс на обед. Обед был приятной передышкой от занятий. Гермиона с гордостью демонстрировала своим друзьям идеальные пуговицы, получившиеся у нее на уроке Трансфигурации. — Странно, — заметил Рон, когда они вошли в Большой зал. — Что странно? — спросила Гермиона. — МакГонагалл, — начал Рон, но сразу остановился. — Профессор МакГонагалл, — поправила его Гермиона. — Да, — отмахнулся Рон. — Она заставила Гарри вернуть пуговицу в жука, хотя у него все получилось. Гермиона кивнула. — Она и меня заставила, но ни одна из моих пуговиц не вернулась в обратный вид. Я думаю, тут какая-то хитрость, которую я просто еще не нашла. — Правда? — удивились Гарри и Рон. — Гарри вернул своего жука, но он остался синим, — добавил Рон. Гермиона задумалась. — Интересно, что мы сделали по-другому? Гарри понял, что скоро Гермиона начнет распрашивать его о каждом шаге, который он сделал, чтобы вернуть пуговице форму жука. — Пуговица, над которой я работал, стала черной, но я не могу сделать из нее жука. Может, если мы объединим техники? — предложила Гермиона. Гарри почувствовал небольшое удовлетворение. Теперь у него появилось что-то общее с Гермионой. Весь прошлый год она ворчала на них, заставляя делать домашние задания и исправлять все их ошибки. Гарри думал, что ей нравится быть умнее их, но теперь он понял, что ей просто нравится помогать им. Домашнее задание никогда не имело для Гарри особого значения. Дурсли не волновало, насколько хорошо он справляется, только бы он был лучше Дадли. Он рано усвоил, что хорошая учеба в школе приводит только к обвинениям в списывании и помещению в шкаф. Он даже не думал, что в Хогвартсе ему не нужно зубрить уроки. Он принес эту привычку из обычной школы в Хогвартс, даже не замечая этого. — Тупые ублюдки! — прорычал Габриэль в его голове. — Когда мы вернемся к полной силе, я чую возмездие в их

будущем! Гарри не стал спорить. — Так что у нас дальше? — спросил Рон, набивая рот едой. — Защита от Темных Искусств, — ответила Гермиона, даже не взглянув на расписание, лежащее на ее книгах. — А что, — спросил Рон, забирая у нее расписание, — ты начертила на уроке Локхарта в маленьких сердечках? Гермиона покраснела, а Гарри почувствовал, как его глаза сузились, когда он увидел расписание. — Он попытается что-то предпринять, и мы его накажем, — прогрохотал Габриэль в его сознании. Гарри ощутил чужеродную силу, словно раскаленную иглу, вонзившуюся под кожу. Она обжигала, вызывая нестерпимую боль, прежде чем с такой же внезапностью отступила, оставляя после себя пугающую пустоту.

http://tl.rulate.ru/book/104312/3645790